

В.Н.Молодцова

(Статья опубликована в сборнике *Защитим имя и наследие Рерихов.* – М.: МЦР, 2005. – Т. 3. – С. 619 – 629).

ТОТ САМЫЙ ЛУНЁВ, или ВСЕ НА ПРОДАЖУ

Уж сколько раз я убеждалась, что мир тесен, но всякий раз удивлялась – не может быть, чтобы пересекались дорожки людей, которые живут далеко друг от друга. Оказывается, может, да еще как может.

Я, к счастью, никогда не видела Михаила Лунева. К счастью, потому, что какая радость видеть человека, мягко говоря, безнравственного. Да еще агрессивного. Да еще желающего, чтобы власть предержащие разбирали его пасквили и поддерживали его в несправедной борьбе против людей честных и трудящихся во имя человека. Нет, я с Луневым встречаться не хочу, пусть это делают люди неразборчивые, которым все равно, с кем иметь дело.

Другое дело, что Лунев все время попадает на моем пути, попадает виртуально, незримо, но грубо. Пять лет назад в «Российской газете» была опубликована моя статья «Завещание и наследники». С некоторых пор тема возвращения Международному Центру Рерихов незаконно удерживаемой Музеем Востока коллекции картин Николая Константиновича и Святослава Николаевича Рерихов, стала для меня очень важной, и та статья была одной из цикла, посвященного этому. В принципе по жизненной позиции и по взглядам я принадлежу к тем журналистам, которые всегда отстаивают интересы государства, потому что частники, желающие получить то, что принадлежит государству, то есть всем нам, на самом деле преследуют только личные, корыстные цели – стремятся лишь к обогащению, им нет дела до того, что они присваивают народное достояние.

В истории с картинами Рерихов все было перевернуто с ног на голову. Коллекцию «приватизировали» чиновники, обокрав тех, кому картины были завещаны. Государственные интересы в этом деле были в том, чтобы восторжествовал закон, право человека на то, чтобы закон его защитил. Человеком, нуждающимся в защите, был в этой истории и Николай Константинович, и Святослав Николаевич, а вовсе не Людмила Васильевна Шапошникова, которой поручили быть хранительницей наследия, причем не столько материального, сколько духовного, идейного. Подчеркиваю это особо, потому что после выхода статьи некоторых читателей взволновало не то, что картины «украдены», а то, что я посмела упомянуть о воле Святослава Николаевича Рериха, не то, что путем, мягко говоря, подлога, музейные работники сумели задержать в своем запаснике двести с лишним картин Рерихов, а то, что есть человек, который волю Рериха готов свято исполнять и исполняет. Думаю, если бы Рерихи узнали, как те, кто называет себя их последователями, начали «охоту на ведьм», огорчению не было бы границ.

Я получила несколько писем, которые по тону и содержанию можно было отнести к базарно-кухонной продукции, а потому не собиралась вступать в дискуссии с их авторами. У меня много материалов, которые относятся к жанру «Журналистское расследование», жизнь меня научила всякий раз запасаться официальными документами и комментариями опытных юристов, поэтому я была абсолютно спокойна относительно того, что кто-то и когда-то сможет опровергнуть написанное в «Завещании и наследниках». Так что проблема «дискутировать или не дискутировать» с авторами писем для меня не представляла интереса. Если они опровергают неопровержимое, то это уже их проблема.

Каково же было мое удивление, когда почти через полтора года доброжелатели прислали мне газетку «Воин Света», где был опубликован материал «Правда о наследии Рерихов», подписанный сразу тремя авторами: Медведевой, Князевым и Орловым. Авторов интересовало только одно: ну почему Шапошникова бьется за коллекцию Рерихов, почему не соглашается с тем, что она останется навечно в Музее Востока. Интересуясь, они спорили со мной, правда, на известном расстоянии, потому что газетка принадлежала Восточному обществу «Урусвати». (Название меня заинтересовало, ведь так когда-то назывался серьезный научный журнал Института Гималайских исследований, основанный Рерихами в Индии, но позже выяснилось, что ни о какой преемственности речи не может быть, поскольку Лунев и компания до такой чести не дотягивали по разным причинам).

Судя по всему, редактор газетки некто Михаил Лунев был по совместительству руководителем общества «Урусвати». Мое желание узнать, кто такой Лунев, привело меня в библиотеку, где я выяснила пикантную подробность: оказалось, что Лунев возглавляет еще и журнал «Урусвати», который некоторое время в большом количестве и бесплатно вместе с сумасшедшим количеством самой разнообразной литературы рассылало его общество по российским библиотекам. Правда, многие из них не считали нужным даже сохранять эти «драгоценные подарки», не желая дурить голову своим читателям.

Постепенно я выясняла, что собой представляет Лунев. Оказалось, что он вовсе не книжный червь и не кабинетный работник, а весьма деятельный человек. Мои коллеги-журналисты стали присылать мне информацию о том, что Лунев приезжал в их города с выставками «Русь – Индия», которые, мягко говоря, оставляли их в полном недоумении с вопросом: «А что это было?». А была это настоящая профанация, так как на упомянутой выставке экспозиция копий картин Н.К.Рериха и С.Н.Рериха, копии фотографий семьи были очень низкого качества. В то же время организаторы выставки преуспели в торговле. Продавалось практически всё – газеты, листовки, книги, открытки, репродукции картин, переводные картинки, шарфики, бусы, браслеты и даже кусочки дерева (якобы из усадьбы Рерихов в Индии, заряженные их энергетикой). Но вся эта так называемая выставка не популяризирует творчество Рерихов, а скорее дискредитирует его, представляя ещё к тому же в

неприглядном свете Рериховское движение, представителем которого называет себя Лунев.

Тогда меня очень сильно заинтересовало само общество «Урусвати», и я стала активно собирать информацию о нем. На одном из сайтов было написано, что «эта организация активно участвует в культурном возрождении имения Рерихов в Гималаях (Наггар, Кулу, Индия), что за несколько лет были изданы и безвозмездно переданы Международному Мемориальному Тресту Рерихов (Наггар), для имения Рерихов, книги на различных языках мира, а также открытки и репродукции с картин Рерихов на сумму свыше 20 тысяч долларов, что «Урусвати» помогло возрождению на территории имения Рерихов огромного сада, раскинувшегося по склону Гималайских гор, что общество содействует и ремонту Гималайского института научных исследований «Урусвати», в котором создает русский этнографический отдел — за счет своих средств и пожертвований представителей рериховского движения».

Если книги, открытки и репродукции были такими же, как на выставках, то можно от души посочувствовать имению Рерихов в Индии. Как говорится, лучше бы Лунев дал им двадцать тысяч долларов наличными. Но возникает вопрос: откуда у него такие деньги? На чем или на ком он их делает?

Дело в том, что Лунев и в самом деле побывал в Кулу, в имении Рерихов, но зачем? Не для того ли, чтобы потом предъявлять фотографии, сделанные на фоне имения, рассказывать, что там и как, тем людям, которые никогда не были и, скорее всего, никогда не попадут в Индию, чтобы представать перед ними неким посвященным и приобщенным к наследию Рерихов?

Что было на самом деле, мне поведал как-то Президент МЦР Юлий Михайлович Воронцов. Оказывается, еще в феврале 2000 года в Дели состоялось заседание Попечительского совета Международного мемориального треста Рерихов, в котором принимали участие, кроме Воронцова, посол России в Индии А.Кадакин и хранительница имения Рерихов Урсула. Так вот, Урсула жаловалась, что нежданные и нежеланные посетители, в том числе Лунев, ей покоя не дают, а Кадакин обратил внимание членов Попечительского совета на то, что очень часто такие «посетители» дискредитируют светлую память и учение Рерихов. В результате Совет принял меморандум, в котором настаивал, чтобы собрание Треста «дало строгие инструкции сотрудникам музея Рериха в Наггаре, Кулу, о том, чтобы не позволять никакой деятельности на территории имения посторонним лицам, часто полуграмотным и с запятнанной репутацией, организующим продажу книг, открыток, картин и т.д., без письменного разрешения секретаря Треста, согласованного с Российским посольством. Особенно обращается внимание на подобную деятельность господина М.Лунева».

Но, видимо, Лунев был бы не Луневым, если бы отступил. В конце 2001 года М.Лунев пишет письмо главному министру штата Химачал-Прадеш профессору Прем Кумер Дхумалу Шимла, в котором предлагает выделить на восстановление усадьбы Рерихов в Кулу аж 300 тысяч долларов. При одном

условии – никакого отношения к имению не должны иметь Л.Шапошникова, А.Кадакин, Урсула. Однако!

Самое интересное, что руководил Лунев в то время обществом «Урусвати», которое по решению Ленинского районного суда Владивостока от 3 сентября 1999 года прекратило свое существование. Правда, через год он зарегистрировал новое общество, на этот раз (как в фантастическом романе) – Краснодарскую краевую общественную организацию «Восточное рериховское общество «Урусвати», которая в июне 2002 года была снята с государственной регистрации как самоликвидировавшаяся, что, впрочем, не мешает господину Луневу, по свидетельству осведомленных в его деятельности лиц, по-прежнему работать в рамках этой организации по сию пору. То есть незаконно использовать название «Рериховское общество», символику Рериховского движения, нарушать авторские права МЦР и, самое главное, клеветать со страниц всех изданий. Кстати, тоже незаконных, например, прочитанный мною журнал «Урусвати», как сообщил в 1998 году Российский госкомитет по печати, не был зарегистрирован, никто не давал разрешения на его распространение на территории Российской Федерации.

В 2003 году произошло очень интересное и в определенной мере знаковое событие. Выставка М.Лунева прибыла в Чувашию, в мае в Чебоксарах была открыта традиционная для господина Лунева и компании экспозиция «Русь – Индия». Если бы в рекламе выставки не было сказано, что она прибыла из Индии, все прошло бы до обыденности тихо и спокойно. Но что сказано, то сказано, и «передвижной выставкой из Индии» заинтересовалась... Чувашская таможня. А заинтересовавшись, попросила документы, подтверждающие факт таможенного оформления выставки, ее индийское происхождение, право на использование товарного знака «Знак Знамени Мира», официально зарегистрированного МЦР, и так далее. Таможенники не скрывали, что в ходе беседы с работниками передвижной выставки у них возникло стойкое убеждение, что в Чебоксары прибыли своего рода эмиссары некоей религиозной секты, использующие имя Рериха для привлечения в свои ряды новых членов. В частности, указывали на приведённые директором выставки факты отчуждения членами общества движимого и недвижимого имущества в пользу общества «Урусвати» (замечу: общества, которое то ли есть, то ли нет). Кстати, таможенники, сами того не подозревая, прояснили для широкой общественности происхождение и 30 тысяч долларов, и 300 тысяч долларов. Видимо, эти суммы были лишь частями сумм, на самом деле полученных Луневым и компанией в результате их активной выставочно-полиграфической деятельности. Многих запрашиваемых таможней документов у Лунева не было.

Ю.Владимиров, первый заместитель начальника Чувашской таможни по правоохранительной работе, подполковник таможенной службы, так рассказывает о дальнейшем развитии событий: «В проведенной 20 мая 2003 года проверке приняли участие представители Чувашской таможни, ИМНС Ленинского района г. Чебоксары и представитель Управления по делам культуры администрации города. По результатам проверки ИМНС Ленинского

района г. Чебоксары было вынесено определение о возбуждении административного дела по факту совершения Восточным рериховским обществом «Урусвати» административного правонарушения, предусмотренного ст.14.5 КоАП РФ (Продажа товаров, выполнение работ либо оказание услуг при отсутствии установленной информации либо без применения контрольно-кассовых машин). Впоследствии материалы о данном правонарушении были переданы для рассмотрения в МНС Краснодарского края. Кроме того, оперативным работником Чувашской таможни переданы в МВД ЧР материалы, подтверждающие факт совершения Восточным рериховским обществом «Урусвати» административного правонарушения, предусмотренного ст.14.10 КоАП РФ (Незаконное использование товарного знака); наказание: штрафные санкции с конфискацией предметов, содержащих незаконное воспроизведение товарного знака. Также было установлено, что выставка «Русь – Индия» проводилась без соответствующего разрешения городской администрации... В результате проведенных мероприятий 23 мая 2003 года передвижная выставка «Русь – Индия» в спешном порядке, без уведомления органов, проводящих проверку, закрылась и убыла в неустановленном направлении. Информация о противоправной деятельности выставки «Русь–Индия» передана в правоохранительные органы РФ для принятия мер в местах ее возможного появления».

Между тем неуловимый Лунев не дремлет. Не далее как 9 апреля 2004 года выставка «Русь – Индия» всплыла вновь. Она была открыта сотрудниками Лунева в Муроме. Но после личного вмешательства высших должностных лиц города эта выставка была закрыта и снова убыла в неизвестном направлении.

Поразительно, что нарушитель законов РФ Михаил Лунев старается снискать славу защитника законов. Как иначе объяснить направленное им и его сотрудниками заявление на имя первого заместителя Председателя Правительства РФ Г.Н.Кареловой? Это заявление было передано Г.Н.Кареловой в Генеральную прокуратуру Российской Федерации. Организаторы выставки «Русь – Индия» в Чебоксарах только два месяца назад буквально сбежали из этого города, где по закону у них должны были конфисковать за нарушения закона многое из того, чем они располагали. Но преступившие закон пишут вице-премьеру заявление о том, как их беспокоит... нарушение закона другими.

Всё заявление Лунева состоит из клеветнических измышлений против Рерихов и Генерального директора Музея имени Н.К.Рериха Л.В.Шапошниковой. Разбирать каждое из них мне бы не хотелось. Жаль времени читателя. Но и оставлять без внимания бросающего камни в наших великих и заслуженных соотечественников не позволяет совесть – клевета должна быть изобличена.

Кстати, все измышления, собранные в заявлении Лунева, приведены в сборнике (если это издание вообще можно так назвать) «Ограбление Рерихов». Он выпущен в 2004 году под грифом Восточного рериховского общества «Урусвати» и представляет собой собрание писем и статей деятелей, многие годы клеветующих на Рерихов и МЦР – это О.Черненко, О.Румянцева, Д.Энтин

и другие. Этот же сборник помещен в Интернете на сайте Лунева. Сразу же замечу, не рассматривая содержания сборника, что издание это незаконное. На книге нет необходимых выходных данных – номера лицензии, номеров ISBN и ББК, отсутствует адрес зарегистрированного издательства. Правда, в книге есть адрес типографии, но город, где она находится, не указан.

В этом сборнике и в своем заявлении Лунев клеветает ни много, ни мало, как на Николая Константиновича Рериха, которого почему-то лишает авторского права на знак Знамени Мира – права, подтвержденного юридически, о чем свидетельствуют документы из архива Рерихов. Поэтому С.Н.Рерих с полным основанием передал право на знак Знамени Мира вместе с наследством семьи Рерихов Международному Центру Рерихов. А МЦР в установленном Законом РФ порядке зарегистрировал свое право на этот Знак в Роспатенте. Все эти факты приводятся в статье В.Б.Моргачева «Выполняя волю Рерихов», включенной в настоящий сборник.

Но мало того, Лунев поднимает руку на завещание Святослава Николаевича Рериха, и его составителя, предлагая провести независимую экспертизу этого документа. Откуда такое кощунственное недоверие к С.Н.Рериху, который по всем правилам составил и нотариально оформил завещание? Вероятнее всего, дело в самом Луневе, который, не обремененный нравственными категориями, в своих измышлениях находит способ самоутверждения и проявления амбиций. Ничем иным нельзя объяснить и клевету Лунева на Л.В.Шапошникову. Стрелы клеветы выпущены им по всем основным направлениям деятельности Людмилы Васильевны. Это в первую очередь касается её подвижнической деятельности на посту Генерального директора Музея имени Н.К.Рериха, где она вместе с коллективом Музея прилагает все возможные и невозможные, с точки зрения обычного человека, усилия для развития Музея и приумножения его коллекций. Это Л.В.Шапошниковой удастся делать в значительной мере, не только используя заработанные Центром-Музеем средства, но и благодаря помощи меценатов, которые приобретают на аукционах картины Рерихов и передают их в дар Центру-Музею в Москве. Но Лунев, переполненный к благому делу ненавистью, требует «создать государственную комиссию по проверке и переписи имущества Рерихов, хранящегося в МЦР», нагнетая страсти по поводу им же самим выдуманной угрозы якобы распродажи Л.В.Шапошниковой части наследства Рерихов. Эти бредовые домыслы не нуждаются в комментариях. Но справедливости ради нельзя не отметить, что за весь период существования Центра-Музея имени Н.К.Рериха ни один предмет наследства Рерихов не был кому бы то ни было продан. Более того, это просто невозможно сделать, ибо все картины, переданные С.Н.Рерихом Центру-Музею, а также поступившие в Музей вновь, поставлены на государственный учет. Это общее требование для всех музеев нашей страны, и оно не может не выполняться Центром-Музеем имени Н.К.Рериха.

Или ещё одно измышление Лунева. Он требует «призвать Л.В.Шапошникову к ответу за травлю издательства «Сфера» на основе её заведомо ложного утверждения о единоличном владении ею правами на

издание всего литературного наследия Рерихов». Но здесь автор письма солгал трижды. Л.В.Шапошникова никогда нигде не только не утверждала, что единолично владеет правами на издание трудов Рерихов, но и не могла этого утверждать. Ибо право это принадлежит не ей, а Международному Центру Рерихов. На этом основании МЦР предъявил судебный иск издательству «Сфера», которое проигнорировало волю Е.И.Рерих, издав её дневниковые записи, и нарушило авторские права МЦР на публикацию её дневников. Если эти действия руководства МЦР Лунев считает травлей издательства «Сфера», то ему ничего не остается делать, как засесть за изучение законодательства РФ с тем, чтобы понять, в чем состоит особенность судебного иска как юридической процедуры.

Изучение российского законодательства помогло бы Луневу и в том, чтобы узнать, что Л.В.Шапошникова не имеет никаких юридических оснований для того, чтобы владеть наследием Рерихов и «домом Лопухиных» (это выражение Лунева). В этом автор заявления почему-то обвиняет Генерального директора Музея. Здесь Лунев использует прием черных пиар-технологий: сначала приписывает Л.В.Шапошниковой то, что ей не присуще, а затем уличает заслуженного человека во владении ими. Однако известно, что Святослав Николаевич Рерих передал наследие своей семьи Международному Центру Рерихов для народа России, и после смерти С.Н.Рериха МЦР владеет наследием Рерихов на правах его наследника, что было подтверждено решением Хамовнического суда г. Москвы от 6 августа 2002 года. Поэтому решения по принципиальным вопросам сохранения, изучения и популяризации наследия великой семьи выносит Правление Международного Центра Рерихов, избираемое конференцией этой организации. Что же касается владения Л.В.Шапошниковой «домом» Лопухиных, то «законнику» Луневу следовало бы знать, что усадьба (а не «дом») Лопухиных на основании решения Правительства Москвы передана МЦР на 49 лет в аренду.

Из заявления Лунева следует, что – истинный защитник наследия Рерихов именно он, а вовсе не Л.В.Шапошникова. С той разницей, что о существовании Лунева С.Н.Рерих понятия не имел, а Шапошниковой доверял, потому что знал, какой это преданный, честный и самоотверженный человек.

Для Лунева воля Святослава Николаевича Рериха не значит ничего, иначе почему в своем заявлении он требует превращения Международного Центра Рерихов в государственный музей, зная, что Святослав Николаевич Рерих как раз этого не хотел больше всего, что его в этом поддерживал при жизни великий российский ученый академик Дмитрий Сергеевич Лихачев. Очевидно, что Лунев и те, кто подписал пресловутое заявление, клеветают на выдающихся культурных деятелей. Но хотелось бы понять, с какой целью? Неужели лишь для собственного самоутверждения? Этого, конечно же, отрицать нельзя. Но всё-таки цель луневского заявления, которое к тому же с подачи Г.Н.Кареловой оказалось в Генеральной прокуратуре РФ, обнаруживается, когда дочитываешь его до конца, – подписавшие «документ» требуют (именно требуют) «выполнить решение Правительства РФ 1993 года о создании государственного музея Н.К.Рериха».

Справедливости ради надо отметить, что заявление Лунёва было «спущено» из Генеральной прокуратуры РФ в Хамовническую межрайонную прокуратуру г. Москвы, а оттуда — в органы милиции, которые, рассмотрев материалы по заявлению Лунёва и изучив документы, предоставленные МЦР, в ноябре 2003 года отказали в возбуждении уголовного дела.

P.S. Чтобы понять, кто такой Лунев, нужно, конечно, обращаться к людям компетентным. В приложении к данному разделу сборника дается «Заключение психологической экспертизы по материалам публикаций и вспомогательных текстов Михаила Сергеевича Лунева». Умеющий читать прочтет, умеющий делать выводы их сделает.